— Хорошо, пойдём в главный зал, — бабушка Ли взглянула на Цзи Линьчэня, похоже, что А-Чэнь все еще лелеет Шуми.

П.п.: А-Чэнь, или 阿珍, — это просто прозвище Цзи Линьчэня с суффиксом «珍», обычно предназначенное для обращения к более молодым, близким друзьям/родственникам.

Бабушка Цзи взяла Шуми за руку и спросила о ее здоровье, пока они шли.

Она была относительно довольна красивой и сладкоречивой женой своего внука, которую она часто хвалила, когда говорила о ней с другими.

П.п.: Тан Шуми помолвлена с Цзи Линьчэнем, но семья считает, что она уже замужем.

Рот Тан Шуми не переставал шевелиться, казалось, она могла говорить не замолкая. Развеселившись, бабушка Цзи от души рассмеялась, пока они не дошли до главного зала, после она немного успокоилась.

— Сяо Ми, быстро подойди и сядь рядом с дедушкой.

П.п.: Сяо Ми или «малышка Ми» — это ласкательное прозвище от старших/пожилых людей по отношению к детям. Например, если кого-то зовут Чжэнь Синь, дедушка будет звать его Синь-эр.

Бабушка Цзи направляла ее с самого начала. Как только дедушка увидел входящую Шуми, его изначально серьезное лицо мгновенно потеплело.

Шуми ответила согласием и подошла к нему, а Цзи Линьчэнь последовал за ней и сел рядом.

Чжу Мань вышла из задней комнаты, держась с видом первой леди. Она даже не взглянула на Шуми или Цзи Линьчэня, вместо этого обменялась несколькими словами с Чжу Шаньшань.

Когда все расселись, дворецкий жестом приказал слугам подавать блюда.

Богатство было единственным социальным статусом в такой семье, как семья Цзи. На типичных семейных банкетах часто не было места, чтобы поболтать с более простыми родственниками.

В середине банкета дедушка Цзи вдруг спросил:

— Шуми, когда вы с Линьчэнем собираетесь пожениться?

Тан Шуми: «?»

— Это... — Тан Шуми на этот раз потеряла дар речи: — Спешить некуда.

Она молча посмотрела на Цзи Линьчэня.

Цзи Линьчэнь отложил палочки для еды и объяснил:

— Группа только что вернула свое внимание к развитию, так что, возможно, пройдет некоторое время, пока у нас будет время.

Тан Шуми была очень довольна его ответом.

— Я еще раз поговорю об этом с Шуми, когда все успокоится.

Чрезвычайно довольный его ответом, дедушка Цзи прокомментировал:

— Я с нетерпением жду вашего брака, я могу по-настоящему успокоиться только после того, как вы двое свяжете себя узами брака.

— Да, я давно хотела иметь возможность подержать на руках своего правнука! — бабушка Цзи ухмыльнулась от уха до уха.

Только двое старейшин были очень счастливы в этой ситуации, в то время как выражение лица Цзи Линьчэня побледнело, а Шуми выглядела немного раздосадованной.

Не было никакой необходимости упоминать Чжу Шаньшань, которая жаждала остановить этот разговор. Однако, хотя она и не осмеливалась, сестра ее отца обладала этим мужеством.

Чжу Мань смерила взглядом Тан Шуми, а затем резко усмехнулась:

— Шуми, я думаю, что для тебя было бы лучше пройти предварительное обследование, что, если ты бесплодна?

В комнате мгновенно стало холодно.

Тан Шуми: «...»

Хотя она совсем не хотела рожать, рот Чжу Мань был слишком ядовитым.

— Тетя Мань, — предупредил ее Цзи Линьчэнь.

— Чжу Мань! — бабушка Цзи тоже была расстроена.

Чжу Мань отложила палочки для еды, ее настроение было испорчено:

— Я плохо себя чувствую, вернусь домой.

Видя такое положение вещей, Чжу Шаньшань тоже вышла из-за стола вместе с ней.

— Воистину злодейка, — бабушка Цзи вздохнула и повернулась, чтобы утешить Тан Шуми, но ее слова были не совсем правильными: — Не принимай это близко к сердцу, твоя тетя Мань просто чувствует горечь.

Тан Шуми покачала головой и улыбнулась, говоря ей, что все в порядке, но все же краем глаза посмотрела на Цзи Линьчэня.

Выражение его лица оставалось неизменным, все таким же холодным.

— Кстати, Шуми, твое здоровье улучшилось? Ты уже ходила к врачу? — бабушка Цзи вспомнила, что вчера вечером Цзи Линьчэнь позвонил ей и сообщил, что Шуми плохо себя чувствует, поэтому они не приедут.

— А? — Шуми секунду тупо смотрела на нее, а потом сразу же ответила: — Теперь я в порядке, бабушке не нужно беспокоиться.

Бабушка Цзи говорила немного сердито:

— Вы, молодые люди в наши дни, когда вы болеете, вы не спешите к врачу, это нормально?

П.п.: то, как говорит бабушка Цзи, похоже на то, что она дразнит, но также и беспокоится о здоровье Тан Шуми - милый/обожаящей гнев.

— Линьчэнь, ты тоже. Теперь, когда ты вернулся, тебе нужно позаботиться о Шуми и компенсировать свое двухлетнее отсутствие.

Цзи Линьчэнь кивнул:

— Я буду хорошо заботиться о Шуми.

Какой искренний взгляд.

Тан Шуми тоже сменила выражение лица, чтобы адекватно отреагировать на ситуацию. После того, как она нежно улыбнулась, ее глаза наполнились скромностью женщины, которую балуют и любят.

В тот момент она чувствовала, что, безусловно, может добиться большого успеха со своими талантами, если она войдет в индустрию развлечений.

После окончания банкета бабушка Цзи позвала Цзи Линьчэня в кабинет, чтобы поговорить. К тому времени, когда он вышел, небо было совершенно черным.

Как только они вышли из дома семьи Цзи, Тан Шуми мгновенно высвободила свою руку из руки Цзи Линьчэня.

Чжао Янь заранее ждал снаружи. Увидев, что они вышли, он открыл дверцу машины.

На этот раз Тан Шуми научилась на своих ошибках. Она шагнула вперед и села на пассажирское сиденье.

Цзи Линьчэнь без всякого выражения сел на задние сиденье.

— Возвращайся в сады Мин, — сказал Цзи Линьчэнь после того, как сел.

Чжао Янь ответил:

— Да.

Тан Шуми нахмурилась:

— Я хочу вернуться в город Шань Шуй, вся моя одежда все еще там.

П.п.: Город Шань Шуй или Shan Shui Yi Ping(山山水水) — это фактическое место в Китае, расположенное в Пекине, это строительный проект, предназначенный для воспроизведения и дани уважения истории Китая, сочетая городской ландшафт с природной средой. Слово шань шуй (山 水) относится к китайской пейзажной живописи.

Цзи Линьчэнь слегка поднял глаза и посмотрел на водительское сиденье. Увидев жест Цзи Линьчэня в зеркале заднего вида, Чжао Янь сказал:

— Все вещи госпожи Тан перенесены в сад Мин.

Тан Шуми: «...»

Тан Шуми искоса взглянула на кое-чье отражение в окне машины.

— Шуми, ты чем-то недовольна? — глаза Цзи Линьчэня встретили ее взгляд.

Тан Шуми: «...»

— Кто посмеет выражать свое недовольствие? — Тан Шуми смущенно отвела взгляд, опустила голову и заговорила тихим голосом.

Машина мягко выехала на дорогу и быстро набрала скорость. Ночь была тускло освещена ослепительным низким ореолом, отбрасываемым мириадами уличных фонарей, создавая вид, внушающий благоговейный трепет.

Тан Шуми прислонилась к окну, постепенно засыпая.

Как только они подъехали к садам Мин, машина остановилась перед фонтаном, и Тан Шуми разбудил Цзи Линьчэнь.

— Ты возвращайся первой, мне еще нужно уладить кое-какие дела, — сказал Цзи Линьчэнь.

Чжао Янь открыл дверцу машины и вышел, открыв дверцу для нее.

Все еще сонная, Шуми кивнула. Она вышла из машины и сделала два шага вперед, а затем развернулась и пошла обратно к машине.

Тан Шуми постучала в окно.

Окно машины опустилось, открыв холодное аристократическое лицо.

Они уставились друг на друга.

Несколько секунд было тихо, прежде чем Тан Шуми заговорила.

— Можно мне вернуться в Шань Шуй? Я хочу жить там одна.

— Нет.

— Почему нет?

— Нет никаких «почему».

Тан Шуми: «...»

Цзи Линьчэнь проигнорировал ненависть в глазах Тан Шуми и продолжил, подняв стекло машины и глядя на Чжао Яня:

— Едем в компанию.

Чжао Янь кивнул:

— Да.

Машина постепенно выехала с подъездной дорожки сада Мин. Как только последний огонек исчез за поворотом, Тан Шуми схватила себе за волосы обеими руками и издала крик разочарования.

<http://tl.rulate.ru/book/38453/1313527>